

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Баходир ДЕХКАНОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Нематжон АКБАРОВ
Шахноза АХАТОВА
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ
Азиз МИРЗАЕВ

© Публикация рекламы и материалы, помещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» — «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60
Email: Os_odilsudlov@umail.uz
Email: Os_odilsudlov@sud.uz

Подписано в печать 16 ноября 2018 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 7,5.
Заказ — 18-62. Тираж — 6280

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков — 908;
для организаций — 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
Издательства «Маънавият»
Адрес: 100047, г. Ташкент,
ул. Тараққийёт, тупик 2, дом 2.

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

24 августа 2018 года

№ 24

г. Ташкент

В связи с изменениями, внесенными в законодательство, и вопросами, возникшими в следственно-судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратить внимание судов на необходимость соблюдения закрепленной в Конституции Республики Узбекистан презумпции невиновности, согласно которой лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

Важное значение в связи с этим имеет неукоснительное соблюдение органами дознания, предварительного следствия и судом установленной статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК) требований об обязанности осуществления производства по каждому делу в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в том числе при собирании, проверке и оценке доказательств.

Всякое отступление дознавателем, следователем, прокурором и судом от точного исполнения и соблюдения норм закона, регламентирующих общие условия доказывания, какими бы мотивами оно не было вызвано, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьями 82–84 УПК, и положены в основу обвинения.

2. Обратить внимание органов дознания, следствия и судов, что в процессе доказывания важное место занимает правильное решение вопроса о допустимости доказательств.

Условиями допустимости доказательств являются следующие:

доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, т.е. лицом,

правомочным проводить то процессуальное действие, в ходе которого получено доказательство;

фактические данные должны быть получены только из источников, перечисленных в части второй статьи 81 УПК;

доказательство должно быть получено с соблюдением правил и порядка проведения процессуального действия, в ходе которого получено доказательство;

при получении доказательства должны быть соблюдены все требования закона о фиксации хода и результатов следственного и судебного действия.

Разъяснить судам, что несоблюдение любого из перечисленных условий допустимости доказательств является основанием для признания доказательства недопустимым.

3. В соответствии со статьей 95-1 УПК фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные:

1) с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников;

2) путем их фальсификации (подделки);

3) с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, а также права пользования услугами переводчика;

4) в результате проведения процессуального действия по уголовному делу лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

5) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу;

6) из показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в ходе дознания, предварительного следствия, которые не нашли своего подтверждения в суде совокупностью имеющихся доказательств.

4. В соответствии со статьей 235 УК и статьей 1 «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984 года под пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания понимается совершение должностным или другим официальным лицом либо иным лицом по подстрекательству официального лица либо с его ведома либо молчаливого согласия любого действия, в результате которого лицу умышленно причиняется сильная боль, физическое, психическое либо психологическое страдание с целью:

получить от него или третьего лица информации или признания действия,

которого оно совершило либо в совершении которого оно подозревается; запугать или принудить его или третье лицо к совершению каких-либо действий.

В случае поступления обращения о применении недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств дознаватель, следователь, прокурор, суд обязан проверить доводы заявителя путем назначения служебной проверки и судебно-медицинской или иной экспертизы.

5. Под фальсификацией (подделкой) доказательств следует понимать совершение лицами, осуществляющими доказывание или привлекаемыми к участию в доказывании, действий, выразившихся во внесении из корыстных или иных низменных побуждений заведомо ложных сведений и других искажений в документы либо предметы по материалам доследственной проверки или уголовного дела.

6. Нарушение права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту, в частности, имеет место, если:

доказательство получено органом дознания, предварительного следствия или судом без участия защитника, когда по закону его участие в процессуальном действии является обязательным;

подозреваемому, обвиняемому, подсудимому не разъяснено его право на защиту или не обеспечена реальная возможность пользоваться этим правом.

Судам следует иметь в виду, что более подробные разъяснения по вопросу нарушения права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту даны в постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту».

7. Производство процессуального действия по уголовному делу лицом, не имеющим на это права, выражается в получении доказательства:

без письменного поручения дознавателя, следователя или прокурора органом, осуществляющим доследственную проверку или оперативно-розыскную деятельность;

следователем (дознавателем), не принявшим в установленном порядке дело к своему производству или не включенным в следственную группу (группу дознавателей);

лицом, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным статьей 76 УПК.

8. Доказательство признается недопустимым, если оно получено от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу, в частности, когда оно получено из источника, не предусмотренного законом, например, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не оформленных в установленном законодательством порядке.

9. Доказательство признается недопустимым также в случаях их получения с нарушением требований УПК, в том числе, если:

а) следственное действие проведено без получения согласия прокурора или суда в тех случаях, когда это предусмотрено законом (за исключением обстоятельств, не терпящих отлагательства);

б) в следственном действии участвовало в качестве понятого лицо, заинтересованное в исходе дела, в том числе сотрудники правоохранительных органов либо другие лица, содействующие им на общественных началах;

в) заключение эксперта получено с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при назначении экспертизы, а также в случаях, когда эксперт подлежал отводу;

г) близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в нарушение требований статьи 116 УПК допрошены без их согласия в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

д) показания подозреваемого, обвиняемого, данные им при допросе в качестве свидетеля в ходе дознания и предварительного следствия, которые не подтверждены в судебном заседании другими доказательствами;

е) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также в тех случаях, когда потерпевший, свидетель не может или не хочет указать источник своей осведомленности;

ж) показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, не владеющего либо недостаточно владеющего языком (алфавитом), на котором ведется допрос, получены без участия переводчика (специалиста);

з) показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля получены без участия законного представителя (статья 549 УПК), а в необходимых случаях и педагога или психолога (статья 554 УПК);

и) показания лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей и потерпевших (статья 115 УПК);

к) нарушена процессуальная форма закрепления доказательств:

отсутствуют сведения о лицах, участвующих в следственном действии или судебном следствии;

не разъяснены лицам, участвующим в следственном действии или судебном следствии, их права и обязанности;

не указано время начала и окончания следственного действия;

выемка или осмотр информации в цифровых (электронных) носителях произведены без участия специалиста;

не выполнены другие требования, предусмотренные статьями 90-93 УПК, в частности, о необходимости фиксации процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, про-

верки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи;

л) получены признательные показания у лица, задержанного, заключенного под домашний арест или под стражей в качестве меры пресечения либо привлеченного к уголовной ответственности с нарушением права неприкосновенности;

м) собраны с нарушением требований, предусмотренных Законом Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»;

н) проверка (ревизия) деятельности субъекта предпринимательства проведена с нарушением требований статьи 187-1 УПК.

10. Разъяснить, что представленные вместе с заявлением, сообщением о преступлении документы, предметы (вещи), фотоснимки, аудио-, видеозаписи могут использоваться в качестве допустимых доказательств только тогда, если после возбуждения дела лица, представившие эти материалы, были допрошены и установлено, кем, когда, где, при каких обстоятельствах были обнаружены представленные документы, предметы (вещи) или произведены фотоснимки, аудио-, видеозапись и т.п. Обязательным условием признания представленных предметов (вещей) в качестве допустимых доказательств является постановление (определение) о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств, которое выносится после составления протокола осмотра предметов (вещей). В необходимых случаях для решения вопроса о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств документов, предметов (вещей), фотоснимков, аудио-, видеозаписей может быть назначена соответствующая экспертиза.

11. В соответствии со статьей 26 УПК при рассмотрении уголовного дела по существу суд первой инстанции обязан непосредственно исследовать доказательства: допросить подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей и основывать приговор лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Исходя из этого недопустимо использовать в качестве доказательств оглашенные в суде показания свидетеля, потерпевшего, если причина их неявки в суд не установлена или они не явились в суд без уважительной причины, если суд не принял предусмотренные законом меры к обеспечению их явки в суд, а заинтересованная сторона возражает против оглашения их показания (статьи 261, 262 УПК). Данное правило не распространяется на случаи отсутствия возможности обеспечить явку свидетеля, потерпевшего в суд по объективным причинам (например, тяжелое заболевание, препятствующее допросу в судебном заседании, невозможность установления местонахождения, выезд за пределы страны на постоянное местожительство, на длительные или неопределенные сроки и т.д.).

12. Органы дознания, предварительного следствия и суды должны иметь в

виду, что отдельные доказательства, признанные недопустимыми в связи с нарушениями требований закона при их собирании, могут быть использованы в доказывании после проведения соответствующих процессуальных действий с соблюдением установленных требований (например, отсутствие отдельных сведений либо реквизитов в протоколах следственного или судебного действия, которые могут быть устранены путем допросов понятых, других участников этого действия, а при необходимости – дознавателя или следователя и т.п.).

Вместе с тем существуют доказательства, которые в случае их признания недействительными, по своей юридической природе не могут быть восполнены (например, повторный допрос потерпевшего, свидетеля без его согласия в случаях, когда по закону требуется его согласие, повторное предъявление для опознания лица или предмета, и т.п.), что лишает субъект доказывания права ссылаться на данное доказательство в качестве подтверждающего определенное обстоятельство по делу.

13. Органам дознания, предварительного следствия и судам необходимо иметь в виду, что нельзя ссылаться на недопустимые доказательства для обоснования любого решения по делу, в том числе в обвинительном акте, обвинительном заключении и приговоре.

В случаях, когда собирание дополнительных доказательств невозможно, суд должен принимать окончательное решение по делу, основываясь на совокупности имеющихся доказательств, собранных с соблюдением требований процессуального закона.

14. Доказательство, полученное с нарушением закона, может быть признано недопустимым дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Ходатайство о признании доказательства недопустимым может быть заявлено подозреваемым, обвиняемым, подсудимого, его защитником либо законным представителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями на любой стадии досудебного производства и в судебном заседании.

Постановление дознавателя, следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о признании доказательства недопустимым может быть обжаловано заявителем прокурору в срок до двух суток с момента ознакомления с данным постановлением (статья 377 УПК).

Отказ в удовлетворении ходатайства о признании доказательства недопустимым не препятствует повторному заявлению такого ходатайства, в том числе при рассмотрении дела в судебном заседании.

Разъяснить судам, что несоблюдение любого из перечисленных в законе условий допустимости доказательств является основанием для признания этого доказательств недопустимым, т.е. не имеющим юридической силы для принятия на его основе процессуальных решений (статьи 94, 95 УПК).

15. Следует иметь в виду, что, поскольку право по оценке доказательств законом отнесено к компетенции государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, другие участники уголовного процесса (общественный обвинитель, защитник, потерпевший, обвиняемый и т.п.) вправе оспорить постановление (определение) указанных органов об относимости, допустимости и достоверности доказательств путем принесения жалобы в установленном законом порядке.

16. Признавая доказательство, полученное с нарушением закона недопустимым, дознаватель, следователь, прокурор в стадии досудебного производства (глава 46 УПК), а суд первой инстанции в ходе судебного следствия должен вынести постановление (определение) об исключении его из совокупности доказательств, с указанием мотивов такого решения. При возникновении вопроса о допустимости доказательства в совещательной (отдельной) комнате суд, признавая доказательство недопустимым, в описательной части приговора указывает об исключении его из совокупности доказательств с приведением мотивов принятия такого решения. Решение суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции по данному вопросу излагается в описательной части его определения (постановления).

17. Разъяснить судам, что при рассмотрении уголовного дела по существу суд каждой инстанции по ходатайству сторон вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

18. Суды при рассмотрении каждого уголовного дела обязаны тщательно выяснять, соблюдены ли при производстве дознания, предварительного следствия, а также судебного разбирательства требования уголовно-процессуального закона об общих условиях доказывания, и реагировать на факты нарушения закона путем вынесения частных определений (постановлений), а в случаях установления признаков преступления в действиях какого-либо лица, участвующего в деле, должны направлять прокурору соответствующие материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

19. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан**

К. КАМИЛОВ

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда**

И. АЛИМОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

**О ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ**

24 августа 2018 года

№ 26

г. Ташкент

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм закона, регулирующих подготовку гражданских дел к судебному разбирательству, руководствуясь статьей 17 Закона Республики Узбекистан «О судах», Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратить внимание судов, что подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить их правильное и своевременное рассмотрение и разрешение, и обязательна по всем делам искового и особого производства.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Узбекистан (далее – ГПК) суд вправе приступить к рассмотрению дела только после выполнения всех предусмотренных главой 21 ГПК действий по подготовке дела к судебному разбирательству.

2. Судья обязан приступить к подготовке дела к судебному разбирательству только после вынесения определения о принятии заявления к производству и возбуждении дела (статья 201 ГПК).

3. О подготовке дела к судебному разбирательству судья в соответствии со статьей 204 ГПК обязан вынести определение, указав в нем конкретные процессуальные действия, которые следует совершить сторонам и другим участвующим в деле лицам, и сроки совершения этих действий.

В определении указываются также действия самого судьи в данной стадии процесса.

Определение о подготовке дела к судебному разбирательству как не исключающее возможность дальнейшего движения дела обжалованию не подлежит.

4. Следует иметь в виду, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, указанных в статье 201 ГПК, является обязательным элементом данной стадии процесса. Невыполнение любой из задач подготовки

может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке.

5. Подготовка дела к судебному разбирательству должна проводиться с учетом особенностей той или иной категории дел (трудовых, семейных, жилищных, земельных и других). Так, при подготовке к судебному разбирательству дел о восстановлении на работе работника, в целях возмещения вреда вследствие выплаты заработной платы необоснованно освобожденному от должности либо переведенному работнику следует установить то должностное лицо, по распоряжению которого был прекращен трудовой договор или осуществлен перевод, и разрешить вопрос о привлечении его к участию в деле в качестве третьего лица на стороне ответчика.

6. При определении характера правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, следует иметь в виду, что они определяются исходя из предмета и основания иска, возражений ответчика относительно предъявленного к нему требования, иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, ссылка истца на конкретную правовую норму в обоснование иска не является определяющим при решении вопроса о том, каким законом (актом законодательства) следует руководствоваться суду при разрешении дела.

7. В соответствии со статьей 203 ГПК в целях определения обстоятельств, имеющих значение для дела и распределения обязанностей по их доказыванию, судья вправе опросить стороны, как правило, отдельно.

При опросе истца или его представителя по существу заявленных требований наряду с уточнением обстоятельств, на которых они основаны, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, выяснению также подлежит наличие у истца других связанных между собой требований к тому же или другим ответчикам с целью решения вопроса о разъединении требований либо их соединения для совместного рассмотрения.

При опросе ответчика или его представителя по имеющимся у него возражениям и подтверждающим их доказательствам судья разъясняет ему право признать требования истца, предъявить встречное требование и представить доказательства в его обоснование. Судья также разъясняет ответчику, что непредставление им письменных объяснений и доказательств, в случае его неявки в судебное заседание, не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

С целью обеспечения всестороннего и объективного судебного разбирательства, выяснения взаимных претензий, а также намерения заключить по

делу мировое соглашение стороны могут быть вызваны одновременно.

Учитывая, что примирение сторон возможно на всех стадиях гражданского судопроизводства, судья в стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен разъяснять сторонам возможность, преимущества и последствия урегулирования спора в целом или в части требований путем заключения мирового соглашения.

Обратить внимание судов, что при опросе сторон в ходе подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии со статьей 276 ГПК составляется протокол.

В протоколе указываются дата, время начала и окончания опроса, наименование суда, в производстве которого находится дело, фамилия и инициалы судьи и помощника судьи, сведения об опрашиваемой стороне, разъяснение процессуальных прав и обязанностей стороне, данные ею пояснения и представленные доказательства в обоснование заявленных требований либо возражений.

Следует иметь в виду, что опрос сторон в данной стадии процесса должен строго ограничиваться рамками задач подготовки дела к судебному разбирательству, определенных в статье 201 ГПК.

8. Выясняя, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои требования и возражения, какие трудности имеются для представления доказательств, судья разъясняет сторонам и другим участвующим в деле лицам, что по их ходатайству суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (статья 72 ГПК).

Следует иметь в виду, что, оказывая содействие в истребовании доказательств, судья не вправе высказывать суждение о преимуществах одних доказательств перед другими.

Обратить внимание судов, что по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых в порядке особого производства, заявители обязаны привести доказательства, подтверждающие невозможность получения ими надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов. В порядке оказания заявителю содействия в представлении доказательств суд в ходе подготовки дела истребует необходимые доказательства по собственной инициативе.

9. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья должен разъяснить лицам, участвующим в деле (за исключением случаев, когда законом предусмотрено обязательное участие в деле самих лиц, например, по делам об усыновлении, признании гражданина ограниченно дееспособным), их право вести дело через представителей, а также порядок оформления полномочий

представителя. В случаях, если такие полномочия оформлены, судья должен проверить их объем, имея в виду, что право на совершение представителем действий, предусмотренных частью второй статьи 69 ГПК, должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым.

10. Разрешая вопрос о возможном составе лиц, участвующих в деле, судья по делам искового производства с учетом характера спора вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле соответчиков, третьих лиц, а по делам особого производства – заинтересованных лиц.

В целях обеспечения своевременного рассмотрения дела судья в ходе судебной подготовки разрешает вопрос об участии в деле переводчика.

11. В соответствии со статьей 50 ГПК участие прокурора в разбирательстве гражданского дела обязательно лишь в случаях, когда это предусмотрено законом, а также по делам, возбужденным по заявлению прокурора.

В тех случаях, когда необходимость участия прокурора в судебном процессе признана судом, об этом должно быть указано в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

12. При обращении в суд в предусмотренных законом случаях прокурора, органов государственного управления, организаций и отдельных граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц они также участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству. Судья обязан разъяснить указанным лицам пределы их процессуальных прав и обязанностей истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, и обязанности по несению судебных расходов.

13. Разрешая вопрос о привлечении либо вступлении в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, судья выносит соответствующее определение. Учитывая, что в соответствии со статьей 48 ГПК эти лица пользуются всеми правами и несут все обязанности истца, судья при подготовке дела к судебному разбирательству опрашивает их по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК.

14. Следует иметь в виду, что в случае предъявления иска не всеми лицами, которым принадлежит оспариваемое право, судья не вправе привлекать таких лиц к участию в деле в качестве соистцов без их согласия, поскольку в соответствии с принципом диспозитивности лицо, которому принадлежит право требования, распоряжается своими правами по своему усмотрению. Судья должен лишь известить их об имеющемся в суде деле.

Установив при подготовке дела, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, судья с согласия истца разрешает вопрос о замене ненадлежащего ответчика.

В случае, если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, это лицо может быть привлечено в качестве соответчика.

15. При подготовке дела к судебному разбирательству судья вправе назначить экспертизу, если необходимость экспертного заключения следует из существа заявленного требования, обстоятельств дела и представленных доказательств, а также, когда назначение экспертизы предусмотрено законом (в частности, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия либо признании его дееспособным в случае выздоровления).

Обратить внимание судов, что назначение экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству в предусмотренных законом случаях не препятствует назначению данного дела к судебному разбирательству и производству других процессуальных действий.

С учетом специфики дел по спорам о детях (об определении места жительства несовершеннолетних детей и порядка общения с ними) судья в порядке подготовки дел указанной категории вправе поручить органам опеки и попечительства по месту жительства сторон обследовать их жилищно-бытовые условия и представить по результатам заключение.

16. В случаях, не терпящих отлагательств, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья может проводить осмотр на месте письменных или вещественных доказательств. Осмотр на месте проводится по правилам, установленным статьей 239 ГПК.

Следует иметь в виду, что, поскольку осмотр письменных или вещественных доказательств представляет собой отдельное процессуальное действие, при его совершении в стадии подготовки дела к судебному разбирательству обязательно составление протокола в соответствии со статьей 276 ГПК.

17. В случаях необходимости получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при осмотре письменных и вещественных доказательств, просмотре видеозаписи, назначении экспертизы, принятии мер по обеспечению доказательств, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судьей также может быть разрешен вопрос о привлечении к участию в деле специалиста.

18. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству в случае необходимости вправе решить вопрос о соединении однородных дел (статья 197 ГПК) или разъединении нескольких требований в отдельное производство (статья 198 ГПК).

Соединение нескольких требований в одно производство возможно лишь в тех случаях, когда требования взаимосвязаны как по характеру, так и по нали-

чию общих доказательств, что создает условия для более быстрого и правильного разрешения нескольких заявленных требований в одном производстве.

19. Разрешая в порядке подготовки дела к судебному разбирательству вопрос о проведении судебного заседания в режиме видеоконференцсвязи, судья должен разъяснять лицам, участвующим в деле, что по закону участие в судебном заседании в таком режиме приравнивается к участию в непосредственном и устном судебном разбирательстве.

В целях повышения эффективности и воспитательного характера выездных судебных процессов вопрос о рассмотрении дела в выездном судебном заседании также надлежит разрешать в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

20. В соответствии со статьей 205 ГПК судья, признав дело достаточно подготовленным, выносит определение о назначении его к судебному разбирательству. Дело следует считать подготовленным к судебному разбирательству, если выполнены все действия, указанные судьей в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

21. Обратить внимание судов на необходимость повышения ответственности помощника судьи за своевременное и качественное выполнение действий по подготовке дела к судебному разбирательству, предусмотренных статьей 206 ГПК, а также иных действий по подготовке дела по поручению судьи.

22. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 года № 18 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству и сроках их рассмотрения».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан**

К. КАМИЛОВ

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда**

И. АЛИМОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ, АНАЛИЗ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Основными приоритетами государственной политики в сфере реформирования судебной системы являются обеспечение подлинной независимости судебной власти и, в частности, независимости судей.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

В этимологическом смысле «независимый» – это значит «ни от кого и ничего зависящий, вольный, свободный, неподчиненный, ничем не связанный, самостоятельный»¹. По мнению К.Ф. Гуценко, независимость судей – это «гарантированная возможность принимать ответственные решения при осуществлении правосудия на основании предписаний закона, по внутреннему убеждению, без какого бы то ни было давления, вмешательства или иного воздействия извне»².

Конституционно-правовая гарантия, а также безусловное соблюдение принципа независимости судей имеют важное значение в обеспечении правосудия, так как данный принцип представляет собой такое правило, согласно которому судьи при осуществлении правосудия принимают судебные акты без влияния каких-либо других органов и лиц, основываясь только на нормативно-правовых актах определенного уровня.

Фундаментальное значение правосудия имеет установление Конституцией Республики Узбекистан единых требований к судебным органам и судьям, а также закрепление принципов самостоятельности и независимости судей и подчинение только Конституции и законам Республики Узбекистан.

Статья 112 Конституции Республики Узбекистан, определяя принцип независимости, гласит о независимости судей и подчинении их только закону. Данный конституционный принцип нашел свое отражение и в Законе Республики Узбекистан «О судах». основополагающие принципы независимости и беспристрастности судей отражены также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Основных принципах, касающихся не-

зависимости судебных органов, принятых VII Конгрессом ООН в сентябре 1985 года.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что смысл данной статьи заключается в том, что судьи при осуществлении своих функций и вынесении решения связаны Конституцией и законами Республики Узбекистан, которые определяют формы и пределы реализации предоставленных им полномочий.

Статья 112 Конституции определяет, что какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону.

Данной статьей Конституция гарантирует судьям и защищает их от вмешательства в их деятельность, тем самым указывая на ответственность лиц, вмешавшихся в их деятельность.

Нужно подчеркнуть, что второе направление Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах также предусматривает меры по обеспечению верховенства закона и подлинной независимости суда, что включает в первую очередь независимость судей³.

Гарантии независимости традиционно в доктрине подразделяются на политические, экономические и правовые.

К политическим гарантиям относится закрепление в Конституции Узбекистана принципа разделения властей и независимости судебной власти от власти законодательной и исполнительной, а также ряд других гарантий.

К экономическим гарантиям относится предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы и повышению доверия к органам судебной власти» от 13 июля 2018 года № УП-5482 было также уделено большое внимание социально-материальному положению не только судей, но и аппарата судов.

К юридическим гарантиям независимости судей относится целый ряд нормативных предписаний. Так, законом установлен особый порядок наделения судей полномочиями (назначаемость судей), определенный в Законе Республики Узбекистан «О судах».

Согласно ст. 67 Закона Республики Узбекистан «О судах», независимость судей обеспечивается:

установленным законом порядком их избрания, назначения и освобождения;

их неприкосновенностью;
строгой процедурой осуществления правосудия;
тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разглашения;
ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, нарушение неприкосновенности судей;
предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Статья 69 Закона гласит, что вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия недопустимо.

Воздействие в какой бы то ни было форме на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения влечет уголовную ответственность в соответствии с законом.

Запрещается требовать от судьи каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

Средства массовой информации не вправе предрешать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на суд.

В ст. 70 Закона предусмотрены нормы, касающиеся неприкосновенности судей. Так, согласно данной норме, личность судьи неприкосновенна. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы.

В целях обеспечения личной безопасности судей им выдается огнестрельное оружие по списку, определяемому соответственно председателем Верховного суда, министром юстиции Республики Узбекистан. В необходимых случаях по постановлению председателя соответствующего суда органом внутренних дел судье и его семье предоставляется вооруженная охрана.

Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором Республики Узбекистан.

Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу без получения заключения Высшего судебного совета Республики Узбекистан и без согласия Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.

Судья не может быть привлечен к административной ответственности без получения заключения Высшего судебного совета Республики Узбекистан.

Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров, личный досмотр и личный обыск судьи, а равно досмотр, изъятие или выемка его корреспонденции, принадлежащих ему вещей и документов могут производиться не иначе как с санкции прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента, Военного прокурора Республики Узбекистан либо по решению суда.

Уголовное дело в отношении судьи межрайонного, районного (городского) суда, территориального военного суда подсудно вышестоящему суду, а в отношении судей других судов – Верховному суду Республики Узбекистан.

Нужно отметить, что за годы независимости были проведены масштабные работы по обеспечению принципа независимости судей.

Принятие Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» от 21 февраля 2017 года стало важным шагом в реализации намеченных задач по обеспечению принципа независимости судей.

В частности, совершенствование системы отбора кандидатов и назначения на должность судей новым институтом — Высшим судейским советом является революционным шагом по обеспечению принципа независимости судей, поскольку наряду с другими задачами основными задачами Совета являются также принятие мер по предотвращению нарушения неприкосновенности судей и вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия.

Внедрение в практику автоматической системы распределения дел без вмешательства председателя суда также стало важным шагом по данному направлению.

Данная практика, по нашему мнению, позволит обеспечить равномерную нагрузку на судей в течение календарного года, исключению субъективного подхода в распределении дел, тем самым обеспечив независимость судьи и положив конец пресловутому мнению о коррупционном вмешательстве в процедуру распределения дел со стороны председателей судов.

Вместе с тем независимость судов – это не личная привилегия судей, а их высочайшая ответственность. Предполагается, что на должности судей назначаются граждане с безупречной репутацией и высокой правовой квалификацией. Чтобы судья был действительно свободным в оценке доказательств, представленных каждой из сторон юридического спора, а также правовой стороны (какая именно норма права или система правовых норм подлежит применению, какие юридические последствия в конечном итоге повлекут за

собой спорные правоотношения и т.п.), судья должен быть заблаговременно защищен от произвольного или необоснованного увольнения или наказания при условии, что судья действует добросовестно, в установленных Конституцией Республики Узбекистан целях защиты законных прав и интересов граждан путем осуществления правосудия.

При этом, по нашему мнению, вместе со своей независимостью при рассмотрении дел судьбы не должны забывать, что они являются частью народа, общества.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев в своем выступлении на встрече с судейским корпусом, критически оценивая деятельность судей, особо подчеркнул, что система будет реформироваться до тех пор, пока суды не станут заботиться о народе. Впредь народ сам будет оценивать судей. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать постоянным правилом как для всех сотрудников государственных органов, так и судей⁴.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что обеспечение независимости судей целиком зависит от субъективной воли и желаний самого судьи.

При этом важнейшими задачами судей на современном этапе в Узбекистане являются сближение с народом, забота о нем и, самое главное, осуществление правосудия согласно закону и по зову сердца.

И. ХАМРАЕВ,
судья Ташкентского
межрайонного экономического суда

¹См: Ожегов С.И. Словарь русского языка. С.69.

²См: Конституционное право. Энциклопедический словарь/ Отв.ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. С.378.

³См: Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Т. «Адолат». 2018 г. ст. 41-42.

⁴См: Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева во встрече с судейским корпусом 13 июня 2017 года.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

В Республике Узбекистан была проделана масштабная работа в данной сфере, приведшая к активизации инновационных процессов, открытию путей к инвестициям, стимулированию интеллектуальной деятельности и, как следствие, обеспечению достойного места нашей страны на международном рынке.

В условиях рыночной экономики коммерческая тайна играет колоссальную роль, так как именно она является мощнейшим регулятором конкурентной среды среди субъектов предпринимательской деятельности. Так что же такое «коммерческая тайна» и каковы основные признаки информации, составляющей коммерческую тайну?

В Юридическом энциклопедическом словаре Румянцева О.Г. и Додонова В.Н. отмечается, что коммерческая тайна – один из объектов гражданских прав, предусмотренных Гражданским кодексом особым режимом защиты.

По мнению Шиверского А.А., «коммерческая тайна – это защищаемые предприятием сведения в области производства, новых технологий, организационной, коммерческой и иной деятельности, имеющие для предприятия действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее другим лицам, раскрытие (утечка, разглашение) которых может нанести ущерб интересам предприятия»¹.

Соловьев Э.Я. считает, что «коммерческая тайна – преднамеренно скрываемые по коммерческим соображениям экономические интересы и сведения о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможными угрозами экономической безопасности фирмы. Коммерческая тайна возникает тогда, когда она представляет интерес для коммерции»².

Зубков С.А. отмечает, что «коммерческая тайна – это конфиденциальная управленческая, производственная, научно-техническая, торговая и другая информация, представляющая ценность для предприятия в достижении преимущества над конкурентами и извлечение прибыли»³.

По нашему мнению, в вышеуказанных определениях информации, составляющей коммерческую тайну, не вполне раскрываются содержание и признаки коммерческой тайны. Вместе с тем в данных толкованиях просматриваются наиболее характерные признаки данного определения, сформулированные в ст. 98 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, (далее — ГК) к которым относятся:

- конфиденциальность, закрытость сведений, составляющих коммерческую тайну от третьих лиц;
- действительная и потенциальная ценность этих сведений в силу неизвестности их третьим лицам.

На наш взгляд, важным моментом в определениях вышеуказанных авторов является то, что они попытались выделить основные области предпринимательской деятельности, в которых могут существовать сведения, составляющие коммерческую тайну.

На основе анализа данных определений можно сделать вывод о том, что коммерческая тайна – это конфиденциальные сведения в следующих областях деятельности субъекта предпринимательской деятельности:

- производственно-хозяйственной;
- коммерческой;
- управленческой;
- научно-технической;
- финансовой.

В законодательстве многих зарубежных стран коммерческую тайну составляют два типа сведений: информация, затрагивающая технические вопросы, связанные с производственным процессом (ноу-хау), и коммерческая информация, включающая в себя методику продаж, клиентскую базу, содержание договоров с контрагентами и т.д. К примеру, в ФЗ РФ «О коммерческой тайне»⁴ под коммерческой тайной понимается конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Схожее положение предусматривают ст. 98 ГК а также ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне», закрепляющие признаки коммерческой тайны. Критически осмысливая содержание данных норм, следует признать, на наш взгляд, неточности положения ст. 98 ГК и ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне» о том, что коммерческая тайна является информацией, которая «имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам», «к ней нет свободного доступа на законном основании». Информация может

иметь коммерческую ценность не только в силу ее неизвестности третьим лицам. Неизвестность информации третьим лицам сама по себе не является достаточным и необходимым условием для признания ее коммерчески ценной информацией предприятия. В первую очередь ценность информации определяется ее содержанием. На наш взгляд, условие о недоступности информации содержит излишнюю оговорку – «на законном основании».

Таким образом, мы предлагаем следующее определение коммерческой тайны в ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О коммерческой тайне»:

коммерческая тайна – это неопубликованная, имеющая для своего обладателя коммерческую ценность научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, к которой у третьих лиц нет свободного доступа и обладатель которой принимает меры к охране ее конфиденциальности.

В соответствии со ст. 98 ГК коммерческая тайна – это информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Из данного определения вытекают следующие обязательные признаки коммерческой тайны:

Первый признак – информация должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность. В связи с этим из числа сведений, составляющих коммерческую тайну, исключаются те из них, которые не представляют никакого интереса для третьих лиц. При отнесении предприятием информации к кругу сведений, составляющих коммерческую тайну, действительная или потенциальная коммерческая ценность таких сведений предполагается и не нуждается в доказывании⁵. Однако, как справедливо отмечает Насриев И.И., «в случае возникновения судебного спора (например, по иску к контрагенту о возмещении убытков, причиненных разглашением коммерческой тайны) перед предприятием встанет необходимость доказывать суду наличие у информации коммерческой ценности»⁶.

Второй признак – к информации, составляющей коммерческую тайну, – не должно быть свободного доступа на законном основании. Если информация может быть получена законным образом любым заинтересованным в ее получении лицом, то такая информация коммерческой тайной не является. Даже если информация стала известной неограниченному кругу лиц в результате чьих-либо неправомерных действий, то и в этом случае информация автоматически утрачивает статус коммерческой тайны, поскольку лишается одного из необходимых критериев – отсутствие к информации свободного доступа⁷.

Третий признак – для того чтобы информация считалась коммерческой

тайной, требуется, чтобы обладатель такой информации принимал меры к охране ее конфиденциальности. Меры по охране коммерческой тайны могут быть организационными (например, утверждение внутренних документов, регулирующих порядок доступа персонала к коммерческой тайне), техническими (использование сигнализации, защита телефонных переговоров и т.п.)⁸ и правовыми (например, включение в трудовые контракты с персоналом и договоры с контрагентами положений о неразглашении конфиденциальной информации)⁹. В данном случае определение круга информации, составляющей коммерческую тайну, не может рассматриваться в качестве охранной меры.

Для того чтобы признать определенную информацию коммерческой тайной, не требуется государственная регистрация либо выполнение каких-либо процедур. В то же время необходимо отметить, что не любая информация, соответствующая всем перечисленным выше признакам, может подпадать под определение коммерческой тайны. Государство вправе осуществлять контроль (в том числе налоговый) за деятельностью предприятий. В таких случаях законодательство определяет круг сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну.

При исследовании природы коммерческой тайны, на наш взгляд, необходимо также уяснить, каково ее место среди объектов гражданских прав, в частности, в системе объектов интеллектуальной собственности, так как, как справедливо отмечает Гафуров А., «в современных условиях право интеллектуальной собственности становится одним из важных факторов, определяющих положение страны в мире. В то же время решение проблем охраны интеллектуальной собственности – крайне сложная задача. Это обусловлено недостаточным развитием правовых норм, различиями в подходах отдельных стран и групп стран, отсутствием трансграничных структур для исполнения законов»¹⁰.

Под интеллектуальной собственностью, согласно действующему гражданскому законодательству, в частности, ст. 1031 ГК признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг. Соответственно, несмотря на то, что наше законодательство использует понятие «интеллектуальная собственность», фактически под ним понимается совокупность личных и имущественных прав на результаты интеллектуальной собственности, при этом эти права «теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство».

В зарубежной литературе вопрос об отнесении коммерческой тайны к объектам интеллектуальной собственности решается по-разному. Так, американский автор Stim R. пишет: «Торговые секреты являются важной разновидностью прав интеллектуальной собственности»¹¹.

В Германии, наоборот, такие сведения к объектам исключительных прав не относятся. Так, по мнению Штумпфа Г., «ноу-хау не является какой-либо формой охраны промышленной собственности, так как оно не обладает признаками исключительного права»¹².

Другой исследователь германского законодательства по охране интеллектуальной собственности также отмечает: «На ноу-хау не существует ни абсолютного, ни исключительного права на нематериальные результаты интеллектуальной деятельности».

По этому вопросу весьма интересен подход российских ученых, которые разделились на два диаметрально противоположных лагеря. Сторонники первого подхода включают информацию, составляющую коммерческую тайну, в состав интеллектуальной собственности, а сторонники второго подхода полагают, что информация, составляющая коммерческую тайну, является самостоятельным объектом современного гражданского права.

Отнесение коммерческой тайны к интеллектуальной собственности обусловлено тем, что исторически зарождение института коммерческой тайны происходило в рамках такого объекта гражданских прав, как интеллектуальная собственность, и ее правовое регулирование строилось по модели максимально приближенной к уже известной¹³.

Сторонники первого подхода, в частности, Сергеев А.П., Дозорцев В.А. полагают, что информацию, составляющую коммерческую тайну, следует считать объектом интеллектуальной собственности, так как она обладает всеми его свойствами и является его разновидностью. К примеру, Сергеев А.П. отмечает, что «коммерческая тайна является институтом интеллектуальной собственности, она обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной собственности»¹⁴. Аналогичной точки зрения придерживается и Фатьянов А.А.¹⁵.

Дозорцев В.А. указывает, что «за обособленной информацией, под которой понимаются особые сведения, имеющие коммерческую ценность и являющиеся необщедоступными, необходимо закрепление абсолютного права. Поскольку сведения представляют собой нематериальное знание, на них закрепляются права, относимые к числу исключительных. Но это не традиционные исключительные права, а достаточно своеобразные»¹⁶.

Смирнов В. утверждает, что «коммерческая тайна не является самостоятельным объектом гражданских прав, ее можно отнести к результату интеллектуальной деятельности. Он подтверждает сходство данных понятий, сопоставляя по следующим признакам: оба эти объекта нематериальны, они возникают в результате интеллектуальной деятельности, хотя творческий уровень этих объектов может быть несопоставим, к данным объектам применимы критерии оборотоспособности и охраноспособности»¹⁷.

Шишмарева Е.В. придерживается широкого подхода к пониманию интеллектуальной деятельности, то есть когда право интеллектуальной собственности регулирует широкий круг имущественных (исключительных) и связанных с ними личных неимущественных отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ и услуг. В связи с этим указывается на признание коммерческой тайны результатом интеллектуальной деятельности¹⁸.

Северин Р.В. считает, что «коммерческая тайна, объединяющая в себе секрет производства (ноу-хау) и коммерческую информацию, относится к «нетрадиционным» объектам интеллектуальной собственности. Он в подтверждение данного вывода указывает, что коммерческая тайна является результатом интеллектуальной деятельности, что есть признак интеллектуальной собственности»¹⁹.

В противовес вышеуказанным авторам, сторонник противоположного подхода, в частности, российский правовед Городов О.А. полагает, что «правовой режим сведений, находящихся в тайне, коренным образом отличается от правового режима, установленного в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности»²⁰.

Коломиец А.В. также полагает, что «коммерческая тайна является самостоятельным объектом гражданских прав и не относится к разновидности интеллектуальной деятельности»²¹.

Белорусский ученый Лосев С.С., в свою очередь, также указывает на то, что «нераскрытая информация (в частности, и коммерческая тайна) не относится к объектам интеллектуальной собственности». Мнение об отнесении коммерческой тайны к объектам исключительного права, по мнению Лосева С.С., противоречиво, «поскольку предоставляемая владельцу исключительного права монополия предполагает определить позитивную составляющую права на информацию, а это сделать невозможно»²².

Что касается Республики Узбекистан, в нашем национальном законодательстве и научной литературе в настоящее время отражен подход о том, что коммерческая тайна относится к интеллектуальной собственности, так как гражданское законодательство определяет информацию, составляющую коммерческую тайну, в качестве формы охраны нераскрытой информации, которая в свою очередь является объектом права интеллектуальной собственности. Это следует из положений главы 64 ГК РУз «Защита нераскрытой информации от незаконного использования».

Аналогичный подход нашел свое отражение и в трудах наших ученых. К примеру, Окюлов О.²³, Рустамбеков И., Нуридуллаев А.²⁴ также полагают, что коммерческая тайна, в том числе и ноу-хау, входят в систему объектов интеллектуальной собственности.

Например, по мнению Окюлова О., конфиденциальная информация, в том числе и коммерческая тайна, зарождалась в рамках института интеллектуальной собственности и соответственно ее правовая регламентация осуществлялась именно по канонам объектов интеллектуальной собственности²⁵.

Исходя из вышеизложенного мы пришли к выводу, что коммерческая тайна имеет двойственный характер. С одной стороны, по нашему мнению, так же как и объекты интеллектуальной собственности, информация, составляющая коммерческую тайну, возникает в результате интеллектуальной деятельности.

Но, с другой стороны, мы полагаем, что на сегодняшний день определенные различия существуют между коммерческой тайной и объектами интеллектуальной собственности, которые заключаются в механизме и целях их охраны.

Объекты интеллектуальной собственности открыты для третьих лиц и зачастую ценны именно в связи с их широким распространением (например, авторское право, патентное право, товарный знак, знак обслуживания и др.), в то время как информация, составляющая коммерческую тайну, имеет ценность для ее обладателя только в случае, когда она неизвестна третьим лицам и соответственно скрывается от них.

Субъекты права на информацию, составляющую коммерческую тайну, заинтересованы в принятии мер, препятствующих распространению соответствующих сведений, в то время как субъекты права интеллектуальной собственности заинтересованы в распространении результатов интеллектуальной деятельности.

Кроме того, информация, составляющая коммерческую тайну, всегда представлена в нематериальном виде, чего нельзя сказать об объектах интеллектуальной собственности (например, изобретение выражается в материальной форме).

Еще одним различием между коммерческой тайной и объектами интеллектуальной собственности является то, что по отношению к объектам интеллектуальной собственности применяется термин «исключительное право», в то время как к информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо использовать, на наш взгляд, понятие «право на конфиденциальность».

Н. РАИМОВА,
старший преподаватель
войсковой части,
доктор юридических наук

¹Шиверский Л.А. *Защита информации: проблемы теории и практики*. – М., 1996. С. 21.

²Соловьев Э.Я. *Коммерческая тайна и ее защита*. – М.: Издательство «Ось-89» 2001 – С. 4.

³Зубков С.А. *Коммерческая тайна: ее роль в снижении делового риска* // Социально-политический журнал. – Москва, 1995. – № 5. – С. 148.

⁴ФЗ РФ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 года № 98-ФЗ // Российская газета. 2004. № 166.

⁵Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / Дозорцев В.А. / Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.

⁶Насриев И.И. Шахсий номулкий ҳуқуқларни амалга ошириши ва муҳофаза қилишининг фуқаролик-ҳуқуқий муаммолари. – Тошкент: Гофур Ғулом номидаги нашириёт-матбаа ижодий уйи, 2006. – Б. 42.

⁷Гаврилов Э.П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйство и право. – Москва, 2004. – № 11. – С. 56-57.

⁸Бушев А.Ю., Городов О.А. Коммерческое право / Бушев А.Ю., Городов О.А. – М.: Юрист, 2004. – 622 с.

⁹Валюженич Н. Коммерческой тайна: способы доступа и защиты: Монография. – М.: Палеотип, 2005. – 100 с.

¹⁰Гафуров А. Актуальные вопросы сравнительно-правовых исследований права интеллектуальной собственности // Обзор законодательства Узбекистана. – Ташкент, 2016. – № 2. – С. 18.

¹¹Stim R. Protecting Trade Secrets, Patents, Trademarks and Copyrights. – N.Y., 2005.

¹²Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау. – М., 2006. – С. 33.

¹³Дозорцев В.Л. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / Дозорцев В.А. / Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 99-113.

¹⁴Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 1996 – С. 620.

¹⁵Фатьянов А.А. Концептуальные основы обеспечения безопасности на современном этапе // Безопасность информационных технологий. – Москва, 1999. – № 1. – С. 284.

¹⁶Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / Дозорцев В.А. / Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 99-113.

¹⁷Смирнов В. Ноу-хау в российском законодательстве // Интеллектуальная собственность. – Москва, 2000. № 1. – С. 34-37.

¹⁸Шишмарева Е.В. Коммерческая тайна в Российском гражданском праве. – М., 2004. – С. 340.

¹⁹Северин Р. Сущность права на коммерческую тайну // Хозяйство и право. Москва, 2009. – № 7. – С. 103-109.

²⁰Городов О.А. Основы информационного права России: Учебное пособие. – СПб, 2003. – С. 82.

²¹Коломиец А. Условие о неразглашении коммерческой тайны в трудовом договоре (контракте) // Хозяйство и право. – Москва, 1998. – № 5. – С. 95.

²²Лосев С.С. Охрана коммерческой тайны: проблемы и перспективы совершенствования законодательства // Промышленно-торговое право. – Москва, 2012. – № 2. – С. 62.

²³Окюлов О. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари, – Тошкент: ТДЮИ, 2004. – Б. 170.

²⁴Рустамбеков И., Нуридуллаев А. Хорижий мамлакатлар интеллектуал мулк ҳуқуқи. – Тошкент: ТДЮИ. 2011. – Б. 4.

²⁵Окюлов О. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Тошкент: ТДЮИ, 2004. – Б. 170.

«ЛЮБИТЬ РОДИНУ – ДЕЛО ЧЕСТИ»

Каждый человек вкладывает в понятие «Родина» свое, индивидуальное: для одного – это дом, улица, где прошло его детство; для другого – это природа родного края; для третьего – это люди, живущие рядом. Исторические и культурные ценности, обычаи, язык народа, великие предки – все это элементы необъятного понятия «Родина».

1 сентября 1991 года Узбекистан стал независимым государством. С обретением независимости у народа изменилось представление не только о государственности, своем социальном статусе, но и о доме, в котором он живет, о его Родине.

В человеке патриотизм – не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит это от желания делать добро. Сколько возможно больше и сколько возможно лучше.

Естественно, для каждого человека чувство патриотизма подкрепляется сознанием того, что нам дорого свободное Отечество, свобода и равенство людей.

После провозглашения Узбекистаном своей независимости мы стали более уверенными в себе, более свободными, каждый ощутил себя неотъемлемой частью Родины. Говорят, сила патриотизма пропорциональна количеству вложенного личного труда на благо Родины. Это справедливое суждение.

Патриотизм неотрывен от духовного мира личности, глубины мысли, нравственного содержания, идейной направленности.

Долг – священное чувство.

Честь – это одна из струн души, при прикосновении к которой откликается сама сущность сознания.

Совість – недремлющий страж ощущений и чувств.

Достигнув государственной независимости, мы как суверенное государство прежде всего должны рассчитывать на собственные силы.

Будущее нашего государства, судьба народа отражены в Конституции. Каждый человек, его жизнь, свобода, достоинство, честь и другие неотъемлемые права и свободы считаются священными, их защита гарантируется нашим государством. Узбекистан является правовым государством, а его основным признаком считается равенство всех граждан перед законом, обеспечение приоритета Конституции и законов.

Конституция Узбекистана – это документ большого политического, правового и международного значения.

Независимое узбекское государство – это историческое достижение нашего народа.

Целостность и единство нашей страны обязаны беречь все, кто живет на ее земле и считает себя патриотом.

Патриотизм любого гражданина Узбекистана – та путеводная звезда, надежный компас, который указывает путь преобразований и не дает отклоняться от намеченной цели.

Патриотические чувства народа, его стремление к свободе, к счастью находят воплощение в государственной символике независимого Узбекистана.

Символы нашего государства – флаг, герб, гимн – вбирают в себя честь, гордость, историческую память и устремление народов Узбекистана.

Верность Отечеству, патриотизм, гражданское единство, межнациональное согласие – вот та почва, на которой строится независимое государство – Узбекистан. Мы обязаны помнить подвиги наших отцов и дедов и учиться у них великим человеческим качествам: беречь Родину, уметь охранять и защищать ее и, если надо – пожертвовать своей жизнью за родную землю.

КОНСТИТУЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Среди всех направлений общественной жизни правовая культура представляет собой наиболее многостороннее, многоаспектное и многослойное явление.

По сути в правовой культуре общества воплотилась система всех позитивных проявлений правовой деятельности, которая сконцентрировала в себе достижения юридической науки и практики.

Уровень правовой культуры выступает показателем степени развитости правовой системы в обществе, глубоко отражает уровень правосознания, урегулированности правоотношений, правотворческой, правоприменительной и любой иной юридической деятельности.

Неоспорим тот факт, что степень зрелости правового государства, цивилизованности общества во многом определяется уровнем правовой культуры его граждан.

Правовая культура, будучи необходимым условием точного и неуклонного выполнения правовых предписаний, обеспечения законности правовой основы государственной и общественной жизни, безусловно выполняет важную роль в правовой системе общества.

Главной задачей после обретения независимости стало создание в Узбекистане демократического правового государства. Сформировалась правовая база независимости страны, принята программа повышения правовой культуры. Фор-

мирование правовой культуры становится одной из важнейших задач нашего общества. Вне решения данной задачи невозможно построение гражданского общества, реформирование многих сфер жизни, эффективная борьба с социально негативными формами поведения. Уделяется существенное внимание повышению правовой культуры.

В Республике Узбекистан разработаны пути формирования правовой культуры и личности и воплощены в жизнь, для того чтобы общество в нашей стране опиралось уже на правовые ценности и строило свою жизнь с их учетом. Не последнюю роль в этом играют средства массовой информации, телевидение и радио, которые, на мой взгляд, напрямую призваны формировать у граждан тот менталитет, который будет совершенствовать общество в целом.

Повышение правовой культуры у нас в стране происходит через совершенствование ее элементов, в частности, через законотворчество и законодательство.

В правовой культуре личности принято выделять такие элементы, как знание права, отношение к праву и готовность к законопослушному поведению. Говоря о знании права, в первую очередь следует выделить знание законодательства. Вполне очевидно, что все законы знать невозможно, тем более гражданину, не связанному с юридической сферой профессионально. Но есть области и положения законодательства, которые представляют наибольший интерес для граждан, давая им возможность ориентироваться в действующем законодательстве. К ним в первую очередь относятся основы конституционного строя, в которых сформулированы принципиальные положения относительно прав и свобод человека, верховенства законов, организации государственной власти и местного самоуправления, механизма действия национального законодательства и принципов международного права. Необходимо отметить, что в стране проводится большая работа в этом направлении.

Невозможно построить правовое государство без высокой правовой культуры общества в целом и каждой конкретной личности в отдельности.

Считаю, что настоящий человек, любящий свою Родину – Республику Узбекистан должен и обязан обладать такими качествами, как патриотизм, долг, честь, совесть, справедливость, доброта, верность, честность, преданность своей Родине. Соблюдать законы Республики Узбекистан и не нарушать их. Каждый человек, его жизнь, свобода, достоинство, честь и другие неотъемлемые права и свободы считаются священными, их защита гарантируется нашим государством. Республика Узбекистан является правовым государством, а его основным признаком считается равенство всех граждан перед законом, обеспечение приоритета Конституции и законов.

Р. ЯФАРОВ,
пенсионер МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ЗА РУБЕЖОМ

Нынешний этап развития Узбекистана характеризуется масштабным проведением правовых реформ, либерализацией и повышением транспарентности регулирования взаимоотношений отечественных субъектов предпринимательства с зарубежными по широкому кругу вопросов. Современные реалии развития экспорта и импорта в Узбекистане вызвали необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы в целях создания благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Как известно, по данным Всемирного банка, Узбекистан занимает 175-е место среди 190 государств по оформлению экспортно-импортных документов¹. За последние годы количество внешнеторговых операций Узбекистана значительно увеличилось, были сняты имеющиеся правовые барьеры, созданы условия для свободного осуществления экспортно-импортных операций. В результате активной внешней политики Республики Узбекистан за 2017 год было заключено свыше 400 соглашений, подписаны торговые и инвестиционные договоры в общей сложности почти на 60 миллиардов долларов США². В этой связи законодательная защита субъекта предпринимательства обретает крайне важное значение.

При возникновении споров решение суда будет выступать гарантией выполнения договорных обязательств. Однако вынесение судом решения еще не означает восстановление нарушенного права, и это право будет восстановлено лишь при исполнении решения суда.

Следует отметить, что отечественный предприниматель, как правило, в качестве органа, который будет разрешать возникший спор при исполнении условий договора, указывает в договоре судебный орган своего государства во избежание дополнительных издержек. Однако отечественный предприниматель не принимает во внимание, что решения судов Узбекистана подлежат признанию и приведению в исполнение на территории зарубежных стран лишь при наличии международного договора об оказании правовой помощи, а при отсутствии такого договора решения суда одного иностранного государства не будут иметь юридической силы на территории другого государства. Соответственно для исполнения решения иностранного суда на территории Республики Узбекистан необходимо наличие такого же договора.

Порядок признания и приведения в исполнение решения иностранного суда закреплен в международных договорах об оказании правовой помощи. На сегодняшний день Республикой Узбекистан заключены 34 международных договора об оказании правовой помощи³, в том числе такие многосторонние, как: «Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», подписанное 20 марта 1992 г. в Киеве (далее — Киевское соглашение), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22 января 1993 г. в Минске (далее — Минская конвенция),

Конвенция по вопросам Гражданского процесса, подписанная 1 марта 1954 г. в Гааге (далее — Гагская конвенция), Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанная 10 июня 1958 г. в Нью-Йорке (далее — Нью-Йоркская конвенция), и другие⁴.

Согласно положениям вышеуказанных международных договоров, при оказании правовой помощи страны-участницы договоров взаимодействуют друг с другом через центральные уполномоченные органы. В Республике Узбекистан такими полномочиями наделено Министерство юстиции.

При рассмотрении вопроса об исполнении решений экономических судов необходимо учесть, что здесь существует два варианта: исполнение решения экономического суда Республики Узбекистан за рубежом и исполнение решения иностранного суда в Республике Узбекистан. Второй вопрос достаточно хорошо изучен и подробно отражен в законодательной базе. Обеспечение исполнения решения иностранного суда гарантируется законодательством Республики Узбекистан при условии соответствия решения требованиям, указанным в международных договорах. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения законодательных актов при рассмотрении хозяйственными судами дел о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства или арбитража, а также об исполнении поручения суда иностранного государства» от 24 мая 2013 года за № 248⁵ детально регулировало вопросы исполнения решений иностранного суда в нашем государстве, но утратило силу в связи с принятием Экономического процессуального кодекса. Однако следует иметь в виду, что если ходатайство о признании и приведении в исполнение решения суда подано от иностранного государства, не являющегося участником Киевского соглашения или Минской конвенции, либо с которым Республика Узбекистан не заключила международный договор об оказании правовой помощи, то в принятии ходатайства отказывается. Если указанное обстоятельство будет установлено после принятия ходатайства к производству, то производство по делу прекращается⁶.

Количество государств, с которыми Узбекистан подписал соглашения о правовой помощи по хозяйственным делам, крайне ограничено. К ним относятся страны-участницы Минской конвенции и Киевского соглашения, Республика Болгария, Республика Корея, Чешская Республика, Китайская Народная Республика, Литва, Латвия и Турция. Следует отметить, что договор, заключенный с Республикой Корея, не предусматривает взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений.

В этой связи следует признать целесообразным дальнейшее развитие правового обеспечения процессов интеграции правовых систем путем расширения круга стран-участниц договоров о правовой помощи с Узбекистаном, т.к. именно данный механизм создает предпосылки достижения высокого уровня реализации исполнения судебных решений, с учетом экономических и политических интересов, а также гарантий двустороннего сотрудничества.

Минская конвенция довольно подробно регулирует вопросы исполнения решения экономических судов, однако круг участников данной конвенции весьма ограничен. Принимая во внимание тот факт, что Республика Узбекистан активно развивает свои торговые отношения со странами Европейского союза, Юго-Восточной Азии и США,

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы исполнения решений экономических судов Республики Узбекистан на территории иностранных государств, и в ней отражены некоторые вопросы, с которыми сталкиваются истцы в процессе исполнения судебных решений. Кроме того, в статье проанализировано национальное законодательство Республики Узбекистан, а также международные акты. В статье вынесены предложения об усовершенствовании механизма исполнения решений экономических судов за рубежом: расширение круга стран, с которыми у Узбекистана имеются договоры о правовой помощи, и разработка универсальной конвенции, регулирующей вопросы исполнения решений государственных экономических судов. В работе рассмотрено дальнейшее развитие правового обеспечения процессов интеграции правовых систем путем расширения круга стран-участниц договоров о правовой помощи с Узбекистаном, т.к. именно данный механизм создает предпосылки достижения высокого уровня реализации исполнения судебных решений, с учетом экономических и политических интересов, а также гарантий двустороннего сотрудничества. В то же время подписание конвенции, в которой детально будет прописан механизм исполнения решений государственных судов, позволит урегулировать данную процедуру и создать универсальную модель исполнения во всем мире.

Ключевые слова: исполнение решения, экономический суд, конвенция, юридическое лицо.

* * *

Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси иқтисодий судлари қарорларини чет эл мамлакатларида ижро этиш масалалари кўриб чиқилган. Унда юридик шахслар дучор бўлаётган муаммолар ва уларнинг ечимлари кўрсатилган. Бундан ташқари, ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасининг ҳам ташқи (икки томонлама ва халқаро), ҳам ички қонунчилиги ўрганилган. Мақолада муаллиф икки таклифни илгари сурган: Ўзбекистоннинг ҳуқуқий ёрдам тўғрисидаги келишувларининг сонини кўпайтириш ва давлат иқтисодий судлари қарорларининг ижро этиш масалаларини тартибга солишчи универсал конвенцияни қабул қилиш. Мақолада Ўзбекистоннинг ҳуқуқий ёрдам тўғрисидаги келишувларнинг аъзо мамлакатлар сонини оширилиши орқали ҳуқуқий тизимларнинг интеграция жараёнини янада такомиллаштириш усуллари ҳам ёритилган. Шу билан бир пайтда, давлат судлари қарорларини ижро этиш механизми тўлиқ кўрсатилган конвенциянинг қабул қилиниши ушбу жараёни тартибга солишга ёрдам беради ва бутун дунёда қарор ижро этилишининг универсал наъмунасини кўрсатади.

Калит сўзлар: қарор ижро этилиши, иқтисодий суд, конвенция, юридик шахс.

* * *

Current article examines the enforcement of decisions of the economic court of the Republic of Uzbekistan in foreign countries, it reflects the difficulties faced by a legal entity in the enforcement process and the ways of solving these problems. In addition, the article analyzes the legislation of the Republic of Uzbekistan, both internal and external (bilateral and international). The article makes two proposals on improving the mechanism for enforcement of our courts' decisions abroad: expanding the range of countries with which Uzbekistan has agreements on legal assistance and the creation of a universal convention governing the implementation of decisions of state economic courts. The paper considers the further development of legal support for the processes of integration of legal systems by expanding the range of countries participating in treaties on legal assistance with Uzbekistan, so that this is the mechanism that creates the prerequisites for achieving a high level of enforcement of judicial decisions, taking into account economic and political interests, as well as guarantees for bilateral cooperation. At the same time, the signing of the convention, which in detail regulates the proceeding of economic courts' decisions enforcement, will allow to regulate this procedure and create a universal model of performance throughout the world.

Key words: enforcement of the decision, economic court, convention, legal entity.

принятие двусторонних международных договоров по исполнению судебных решений является крайне необходимым. Как известно, основными торговыми партнерами Узбекистана являются страны Центральной Азии, Россия, КНР, США, Республика Корея, Япония и Турция. Торговые обороты с вышеуказанными государствами растут быстрыми темпами.

ИНФОРМАЦИЯ О РОСТЕ ЭКСПОРТА В РАЗРЕЗЕ ОСНОВНЫХ СТРАН ПО ИТОГАМ 2017Г. (%)

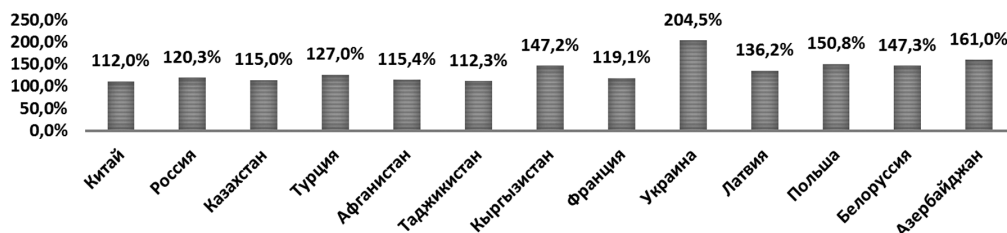

Рис. 17.

Для дальнейшего развития этих партнерских отношений, где зачастую все-таки возникают споры в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств сторонами – хозяйствующими субъектами разных стран, отсутствие международной законодательной базы может привести не только к экономическим последствиям в силу рискованности предпринимательской деятельности, но иногда и к утрате доверия между государствами, не обеспечившими им гарантированную защиту.

Следует отметить, что если Республика Узбекистан и государство, с которым она заключила двусторонний договор о взаимной правовой помощи, являются также и участниками многостороннего договора о взаимной правовой помощи, то суд при рассмотрении дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда применяет положения двустороннего договора, а в части правоотношений, не урегулированных им, – положения многостороннего договора о взаимной правовой помощи.

Согласно статье 5 Киевского соглашения, при исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства. В связи с этим в случае обращения с ходатайством об оказании правовой помощи в экономический суд Республики Узбекистан применяются акты законодательства Республики Узбекистан. Как известно, по законодательству нашей страны, при исполнении решения экономических судов Республики Узбекистан за рубежом национальный суд обязан выдать дубликат исполнительного листа по судебному решению, подлежащему исполнению на территории иностранного государства, что осуществляется в соответствии с правилами, установленными международными и двусторонними соглашениями государств⁸.

Однако при исполнении решений экономических судов нашего государства за рубежом возникает ряд сложностей, которые в итоге приводят к неисполнению решения. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан включает в себя целую главу, посвященную производству по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей, однако в нем отражена процедура исполнения решений зарубежных судов в Узбекистане, а данная работа рас-

смачивает вопросы исполнения решений узбекских судов в иностранных государствах. Для достижения данной цели стороне, которая обращается за принудительным исполнением решения иностранного суда, необходимо пройти две стадии:

обратиться в компетентный суд с заявлением (ходатайством) о признании и приведении в исполнение решения и выдаче исполнительного листа;

после получения исполнительного листа обратиться к судебному исполнителю, который будет непосредственно заниматься исполнением решения.

Анализ законодательств США, Франции, Бельгии, Италии, Великобритании, Российской Федерации, Республики Казахстан, Беларуси позволил выделить несколько подходов к рассмотрению вопроса об исполнении решения суда за рубежом. Первый – на основании двух- и многосторонних договоров, сторонами которых являются страна, в которой решение было принято, и страна, в которой оно должно быть исполнено. Второй – принцип взаимности, когда решение суда исполняется в той мере, в которой оно исполняется в стране – оппоненте, так называемое взаимное признание законов и обычаев разными нациями. Третий – исполнение решения суда возможно только посредством приказа национального суда, выданного в соответствии с законодательством страны исполнения. При этом необходимо учесть, что судебный приказ представляет собой акт суда, выданный по бесспорным требованиям без судебного разбирательства, и который имеет силу исполнительного документа. Четвертый – всемирное исполнение решения иностранного суда⁹, к примеру, Нью-Йоркская конвенция 1958 года.

Т. Манцевич в свою очередь выделяет три основных способа исполнения судебного решения: 1) необходимость процедуры признания данного решения судом государства, где оно будет исполняться (например, во Франции и Бельгии); 2) когда достаточно проверки судом правильности решения лишь с формальной точки зрения, а также непротиворечия его публичному порядку страны суда (Италия)¹⁰; 3) когда для иностранных судебных решений требуется регистрация решения в особом реестре, что также осуществляется судом, однако в данном случае решение не пересматривается по существу (Великобритания)¹¹.

Как видим, во всех случаях процедура исполнения судебных решений рассматривается с разных ракурсов. Если Домке рассматривает данный механизм как публично-правовой, то Манцевич раскрывает его частно-правовые особенности, т.е. Домке выделяет государство в лице своих органов как гарант осуществления правосудия и исполнения решений суда, в то время как Манцевич заостряет внимание непосредственно на частно-правовом характере рассмотрения дел по исполнению иностранных решений в государственном экономическом суде. Однако, несмотря на особенности исполнения, по нашему мнению, важнейшим фактором остается само исполнение решения суда, которое достигается благодаря контролю за исполнением обязательств по международным публичным договорам.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту этой процедуры, на практике нередко возникают проблемы, связанные с имеющимися несоответствиями норм национального законодательства и международных договоров либо неправильным их применением судами. Использование в международных договорах нормы, позволяющей судам отказывать в признании и приведении в исполнение судебных решений по основанию, что

такое исполнение противоречит публичному порядку, также вызывает много споров, поскольку эти договоры не содержат норм, раскрывающих понятие «публичный порядок». В результате данное понятие трактуется каждым судом посвоему.

По мнению Сулеймановой А.М., важно выработать единую позицию по вопросам процедуры признания и исполнения судебных решений в рамках международного гражданского процесса по целому ряду аспектов¹². Соглашаясь в целом с Сулеймановой, считаем целесообразным во избежание бюрократической волокиты, несоответствия процессуальных норм законодательства разных государств, а также полноценной защиты прав предпринимателей обратиться в ЮНИСТРАЛ с предложением принять универсальную конвенцию по исполнению решений экономических судов. Попытки унифицировать процедуру принимались и раньше, к примеру, в 1971 году была подписана Гаагская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, что создало законодательную основу для разрешения данного вопроса. Однако данная конвенция была ратифицирована только несколькими государствами, но так и не стала универсальной. Однако не стоит прекращать попытки приведения процедуры исполнения решений государственных судов под общий знаменатель, т.к. это создаст огромные возможности для развития бизнеса в Узбекистане и в мире в целом. Наличие подобного универсального документа позволило бы унифицировать процедуру исполнения судебных решений, сняло барьеры для осуществления торгового оборота, обеспечив гарантии защиты прав предпринимателей, более того, расширило бы для хозяйствующих субъектов Узбекистана горизонты осуществления внешнеэкономической деятельности.

Р. ИСМАИЛОВА,
докторант Университета мировой
экономики и дипломатии

¹ Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> 22.10.06.02.18

² См. там же.

³ http://lex.uz/pages/getpage.aspx.lact_id=2207386

⁴ http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx.lact_id=2207386

⁵ http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx.lact_id=2207386

⁶ См. там же.

⁷ <https://mft.uz/ru/menu/eksport-statistikasi>

⁸ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», г. Ташкент, 10 апреля 2009 г., № 06/196 http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx.lact_id=1617966?

⁹ Domke M. *On the enforcement abroad of American arbitration awards. Law and contemporary problems.* New York. 1952. P. 545-566

¹⁰ Манцевич Т. Признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2002. – № 30. С. 22.

¹¹ Габриэл С., Дамбургс Н. Признание и приведение в исполнение решений российских судов на территории Англии и Уэльса. <file:///C:/Users/Rano's%20Netbook/Downloads/1404204128.pdf>

¹² Сулейманова А.М. *Исполнение судебных решений иностранных государств в международном частном праве.* – Автореф. диссер. на соиск. учен. ст. канд. юр. наук. – Ташкент. ТГЮИ. 2011. С. 20.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ

С момента обретения независимости Казахстан целенаправленно и поэтапно следует курсу по созданию эффективных, соответствующих мировым стандартам институтов и механизмов по противодействию коррупции. Коррупция как социальное явление на сегодняшний день является серьезной проблемой для любого общества и характерна для большинства государств мира. Отметим, что высокий уровень коррупции в государстве приводит к снижению эффективности государственного управления, снижает уровень социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности страны.

Коррупция является серьезной угрозой для национальной безопасности страны. Проблема коррупции приобрела сегодня массовый характер и затронула все сферы общественной жизни. Более того, суть коррупции заключается даже не столько в подкупе продажности лиц из государственного сектора, сколько в разложении и распаде конкретной социальной системы, включая и систему государственной власти.

Отметим, что существует множество определений понятия «коррупция». Однако полной ясности и правовой точности нет. Взгляды казахстанских и западных правоведов на эту проблему существенно отличаются. Казахские правоведы понимают коррупцию как правонарушение, ассоциируемое с общественно вредным виновным деянием, противоречащим требованиям уголовных правовых норм. При этом коррупция направлена против интересов государственной службы и государственного управления. В свою очередь западные правоведы расширяют рамки коррупции до девиантного поведения политической элиты, то есть ведут речь в большей степени о нарушении моральных и этических норм [1, с. 45].

В любом случае под коррупцией понимают злоупотребление государственной властью ради личной выгоды. Существуют и другие определения, которые вносят уточнения. Например, под коррупцией понимают подкуп должностных лиц, их продажность, злоупотребление властью и своими полномочиями. Общепринятым является понятие коррупции как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащей законодательству и моральным установкам.

Нужно отметить, что в Казахстане уже сформирована нормативная база антикоррупционных мер, принято значительное число законов и подзаконных актов.

Основной программный документ, являющийся фундаментом антикоррупционной политики, – «Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–

2025 годы», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года. Успешность антикоррупционной деятельности зависит от фундаментальной реконструкции общественного и индивидуального сознания, изменения правил поведения как государственных служащих, так и всех граждан. В 2015 году, по данным «Transparency International», Казахстан занимал 123-е место в Индексе восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index), что указывает на высокий показатель распространенности коррупции в государственном секторе [2].

В 2016 году наблюдается рост коррупционных проявлений в Казахстане. В 2016-м Казахстан опустился на восемь позиций и занял 131-е место [3].

Приведем материалы практики за 2016 год. Так, в Едином реестре досудебных расследований ЕРДР зарегистрировано 2933 уголовных правонарушений, из них 76% составляют факты коррупции – 2229. Большинство зарегистрированных преступлений составляют взяточничество – 40% (902), злоупотребление должностными полномочиями – 18% (395) и хищение – 16% (358). Закончено расследование 7490 уголовных дел, или 80% от числа находившихся (9392). В суд направлено 2567 дел, что составляет 27% от числа находившихся в производстве. По окончанным уголовным делам установлен ущерб на сумму 43,6 млрд тенге, из которых возмещено 9,3 млрд тенге, или 21,3%.

По коррупционным правонарушениям ущерб составил 13,6 млрд тенге, возмещено 5,3 млрд тенге, или 39%. В обеспечение причиненного ущерба наложен арест на имущество на сумму 8,7 млрд тенге, в том числе по коррупционным преступлениям – 4,4 млрд тенге.

Всего по республике за коррупцию привлекается 1129 лиц, из них: первые руководители республиканского значения – 18, областного – 59, городского и районного уровней – 134 [4].

Приведенные выше показатели свидетельствуют о высоком уровне коррупции, что вызывает необходимость в совершенствовании механизмов противодействия коррупции. В Республике Казахстан действует антикоррупционное законодательство. Основным закон «О противодействии коррупции» принят 18 ноября 2015 года [5].

В этом законе в ст. 1 под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ. То есть здесь коррупция понимается расширенно.

Выделяют отдельные проявления коррупции.

Бытовая коррупция порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В нее входят подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи.

Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Например, в случае хозяйственного спора стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу.

Коррупция верховной власти относится к политическому руководству и верховным судам в демократических системах. Она касается стоящих у власти групп, недобросовестное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей.

Такое многообразие взглядов на коррупцию порождает многочисленные сложности при его искоренении и необходимость системных усилий со стороны общества, государства, каждого человека по борьбе с коррупцией.

Главным стимулом коррупционного поведения является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания.

В целях противодействия коррупции необходимо формирование антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания.

Существуют разные формы общественного сознания, с помощью которых люди осознают окружающую их природу, общество и самих себя. Выделяют моральное (нравственное), политическое, правовое, эстетическое, религиозное сознание. Понятие «антикоррупционное сознание» в снятом виде содержит в себе все формы общественного сознания. Это интегративное понятие, так как оно вбирает в себя информацию из самых разных наук, изучается в различных учебных дисциплинах и при обобщении знаний, о котором возможен выход на новый уровень понимания исследуемого явления.

Таким образом, антикоррупционное сознание находится в прямом взаимодействии с иными формами общественного сознания и обладает всеми качествами и характеристиками, свойственными общественному сознанию в целом. Антикоррупционное сознание – это совокупность понятий, теорий, представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к коррупции как социальному злу.

Антикоррупционное сознание – это отрицательная реакция (нулевая терпимость) людей на ситуации, в обобщенном виде получившие название «конфликт интересов». Специфика антикоррупционного сознания состоит в том, что оно отражает, а затем воспроизводит жизненные реалии через призму негативного, нетерпимого отношения к конфликтам интересов во всех его проявлениях. Оно требует установления общеобязательных норм поведения. Антикоррупционное сознание очерчивает границы морального и аморального, правового и неправового, правомерного и противоправного. Оно требует морально-нравственных, идеологических, правовых мер для обеспечения антикоррупционного поведения [6].

Антикоррупционному сознанию присущи формализованность, определенность и категоричность. Ему свойственно требовать жесткого контроля за исполнением моральных и правовых обязанностей.

Глава Республики Казахстан предложил план по реализации пяти институцио-

нальных реформ «100 конкретных шагов». Здесь была подчеркнута необходимость формирования антикоррупционного сознания. Отметим 28-ю задачу. Это улучшение системы отбора сотрудников полиции на основе компетентного подхода. Внедрение специальной системы тестирования кандидатов в сотрудники и действующих сотрудников полиции для проверки личностных качеств и профессиональных навыков [7].

Роль антикоррупционного сознания проявляется в его функциях — познавательной, регулятивной, оценочной, прогностической.

Познавательная функция антикоррупционного сознания (гносеологическая) состоит в накоплении знаний о коррупции как социальном зле и на этой основе возможности дальнейшего осмысления мира человеческих взаимоотношений.

Регулятивная функция. При определенных условиях антикоррупционное сознание выступает регулятором общественных отношений посредством ценностной ориентации. Результатом этой регуляции становится нулевая терпимость к коррупционным правонарушениям.

Оценочная функция заключается в определенном эмоциональном отношении личности к разным сторонам и явлениям социальной жизни на основе жизненного опыта и практики. Моральные и правовые нормы, другие элементы морально-правовой системы выступают объектами оценки. Оценочная функция определяет отношение личности к коррупции. С ее помощью оценивается отношение к морали и этическим кодексам, праву и законодательству, правоохранительным органам, гражданскому обществу, долгу, антикоррупционному поведению как окружающих, так и своему собственному.

Прогностическая функция состоит в возможности предвидения будущего состояния морально-правовой системы, поведения людей в обществе.

Антикоррупционная культура так же, как антикоррупционное сознание, является интегративной формой духовной культуры.

У культуры есть те же преимущества, что и у сознания человека, та же роль, которую она играет в становлении и развитии всего того, что определяется как социальное.

Как способ освоения действительности культура – это не отдельные оценки, нормы, не их набор, сумма, а лишь ценностные элементы, взятые как целостность. Культура как феномен сознания представляет собой целостность и в другом отношении. Культура – это не пассивные, невостребованные, нереализованные знания, умения, убеждения. Она представляет собой своеобразный процесс, внутреннюю деятельность, в основе которой лежат взаимодействие, взаимопереход и сопряженность знаний, навыков, компетенций личности, ее убеждений, информационного, чувственного и волевого компонентов.

Антикоррупционная культура является одним из важных элементов системы духовной культуры. Человек как субъект культуры является носителем трудовой, политической, правовой, этической, эстетической, нравственной и других культур, которые тесно взаимодействуют между собой, в различных сочетаниях об-

разуя причудливые симбиозы. В системе культуры антикоррупционная культура занимает особое место и выполняет специфические функции, без которых вся система культуры не сможет сохранить свою целостность.

Антикоррупционная культура включает в свое содержание элементы практически всех остальных видов культур, что связано с природой самого человека как единственного субъекта их целостности. Специфика антикоррупционной культуры заключена не только во взаимной связи со всеми видами культур. Ее содержание в первую очередь включает в себя право и нравственность. Диалог, который осуществляется между всеми видами культур, фиксирует наличие тесной связи между ними, подчеркивает и усиливает их взаимодополняемость.

Антикоррупционная культура – это способность человека сознательно и нравственно противостоять коррупции. В современной литературе содержание антикоррупционной культуры рассматривается преимущественно как составляющая права. Заметим, что нельзя сводить антикоррупционную культуру полностью к правовой культуре. Правовая культура – лишь часть антикоррупционной культуры, наряду, например, с нравственной, политической.

Антикоррупционная культура – это не всеобщее сознание и не отдельные его элементы. Антикоррупционная культура – это система ценностей, лежащая в основе неприятия коррупции как абсолютно несовместимой с данной системой. Антикоррупционная культура – взгляд на мир человеческих отношений сквозь призму нравственного и безнравственного (должного и недолжного, добра и зла, полезного и вредного), правового и неправового, умного и глупого, прекрасного и безобразного и т. д.

Антикоррупционная культура выражает способность человека противостоять коррупции на основе высокой моральной, правовой, политической и других культур. Антикоррупционная культура приобретает в настоящее время статус объективно необходимого явления, ее в процессе социализации должны освоить все дееспособные члены общества.

Формирование антикоррупционной культуры личности предполагает:

- общее представление о сущности коррупции, ее содержании, цели, субъектах, формах и видах, сферах реализации, особенностях проявления в разных сферах жизни общества;

- воспитание морально-нравственной, этической культуры;

- формирование основ правовой грамотности;

- стимулирование мотивации антикоррупционного поведения членов общества;

- формирование нетерпимости ко всем проявлениям конфликта интересов.

В связи с чем необходимо:

- формирование осознанного отношения к коррупции, морального «иммунитета» к коррупционным правонарушениям и на этой основе развитие компетенций по преодолению коррупции;

- формирование модели поведения граждан Казахстана, при которой само слово «коррупция» должно вызывать отторжение, нравственный отпор, нетерпимость;

– преодоление правового нигилизма (от лат. Nihil – ничто), заключающегося в отрицании правовых ценностей, неуважении к закону и порядку;

– обеспечение правового образования и воспитания посредством правового всеобуча.

Противодействие коррупции заключается не только в неучастии в ней личности, но и в активном противоборстве с любыми ее проявлениями.

Антикоррупционная культура ориентирована на обеспечение жизнедеятельности конкретной социальной системы. Поэтому коренным ее свойством является целостное системное видение коррупции во всех ее нравственных, юридических, экономических, политических, ресурсных, технологических, экологических, социально-психологических аспектах, связях и опосредованиях. Поддержание нравственности как социальности, социализированности требует определенного состояния институтов, права, механизмов, порядков, процедур в деятельности государства. В этом вопросе особое значение имеет цивилизационная идентичность.

Для нашей страны это так же важно, как для многих других государств. В условиях строительства новой казахстанской государственности нам важно понимать, что Казахстан как суверенное государство имеет собственный код успешности, потенциал и ценности, которые следует активизировать в борьбе с коррупцией, устраняя ее причину.

Антикоррупционная культура членов общества является одним из главных факторов стабилизации социума, определяет успешность борьбы с коррупционными правонарушениями на любом структурном уровне общества.

Важны в антикоррупционном воспитании и качество законодательства, и формы правоприменения, и соблюдение договорных обязательств, и судебная защита прав, свобод и законных интересов гражданина. Сочетание знания морально-правовых принципов и разумных конформистских убеждений – мощный фактор стабильности, упорядоченности в жизни общества.

Таким образом, можно констатировать, что уровень антикоррупционного сознания, а стало быть и антикоррупционной культуры, зависит от степени осознания личностью и обществом дестабилизирующей силы коррупции.

Задачей воспитания антикоррупционной культуры являются утверждение нулевой терпимости к коррупции как гражданской позиции студенческой молодежи, выработка стойкого иммунитета к коррупционным правонарушениям, их публичное порицание.

Таким образом, антикоррупционная культура личности – это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально-психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей.

Антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой.

Итак, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алго-

ритме: правовой багаж индивида – привычка его к законопослушному поведению – правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией.

Поэтому индивид не совершает коррупционных действий, исходя не из-за страха наказания, а прежде всего потому, что он сам считает такие действия недостойными и противоречащими жизненным принципам. В этом, в частности, заключается личностный характер ценностно-нормативной сферы индивида, которая и проявляется в антикоррупционной культуре.

Таким образом, уровень антикоррупционной культуры можно выразить как в степени освоения индивидом своих прав как гражданина, так и использования их с точки зрения исполнения обязанностей.

Активность в противодействии коррупции является высшим уровнем антикоррупционной культуры личности. Она проявляется в готовности личности к активным сознательным действиям как в сфере правового регулирования, так и реализации права, а также законности поведения.

Антикоррупционная культура как часть культуры в общем включает в себя четыре важнейших элемента: понятия, отношения, ценности, нормы или правила поведения. Отметим, что антикоррупционная культура тесно связана с понятиями этики, общечеловеческими ценностями, нормами этики и права, показателями являются действия. В настоящее время во всех государственных органах введена должность уполномоченного по вопросам этики.

А. ИБРАЕВА,
профессор Казахского
национального университета
имени Аль-Фараби,
доктор юридических наук

1. *Основы антикоррупционной культуры. Учебное пособие. Под общ. ред. Б. Абдрасилова. – Астана, 2016. – 176 с.*

2. *Table of results: corruption perceptions index 2015 // <http://www.transparency.org/cpi2015/>*

3. *https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-opustilsya-131-yu-strochku-indekse-vospriyatiya-310820/*

4. *http://anticorruption.gov.kz/rus/about/analiz_deyatelnosti/osn_itogi_deyatelnosti/?cid=0&rid=358*

5. *Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» // <http://online.zakon.kz/>*

6. *Формирование антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания: проблемы теории и практики: кол. монография. Под общ. ред. С. Сартаева. – Алматы, 2017. – 306 с.*

7. *Назарбаев Н.А. 100 шагов по 5 институциональным реформам // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/108809>*

1. Кем и на какой основе осуществляются мероприятия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории рынков, крупных торговых, развлекательно-досуговых комплексов и центров и иных местах массового пребывания граждан?

Вопрос и ответ

Согласно п. 3 Положения о порядке оказания подразделениями патрульно-постовой службы органов внутренних дел услуг по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в местах массового пребывания граждан на договорно-правовой основе, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 9 октября 2017 года № 808, мероприятия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории рынков, крупных торговых, развлекательно-досуговых комплексов и центров и иных местах массового пребывания граждан (далее – места массового пребывания граждан) на договорно-правовой основе осуществляются подразделениями патрульно-постовой службы органов внутренних дел на платной основе согласно договорам, заключаемым юридическими лицами, осуществляющими деятельность в местах массового пребывания граждан.

* * *

2. Как заключается договор об оказании услуг по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности?

В соответствии с пп. 4 – 6 Положения о порядке оказания подразделениями патрульно-постовой службы органов внутренних дел услуг по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в местах массового пребывания граждан на договорно-правовой основе, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 9 октября 2017 года № 808, для заключения договора об оказании услуг по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее – договор) юридическое лицо обращается с заявлением в районное (городское) управление (отдел) внутренних дел. В заявлении указываются наименование и организационно-правовая форма юридического лица, наименование и адрес места массового пребывания граждан с приложением схемы зданий, сооружений и прилегающей территории.

Рассмотрение заявления о заключении договора осуществляется в соответствии со схемой согласно приложению № 1 к настоящему Положению.

Заявление о заключении договора рассматривается отделом (отделением, группой) охраны общественного порядка районного (городского) управления (отдела) внутренних дел в течение десяти рабочих дней с момента поступления.

* * *

3. Каким договором является договор о государственных внешних заимствованиях?

Согласно п. 2 Положения о порядке выдачи юридических заключений по договорам о государственных внешних заимствованиях и государственным гарантиям Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Кабинета Министров от

10 июля 2015 года № 187, договор о государственных внешних заимствованиях – договор по привлечению средств из иностранных источников (иностранного государства, международных организаций, международных финансовых и экономических институтов, иностранных правительственных финансовых организаций и иных нерезидентов Республики Узбекистан), по которым возникают обязательства Республики Узбекистан в качестве заемщика или гаранта погашения кредитов (займов) заемщиками-резидентами.

* * *

4. Какие документы должен представлять Заемщик для получения юридического заключения по договорам о государственных внешних заимствованиях и государственным гарантиям Республики Узбекистан в Министерство юстиции?

В соответствии с п. 5 Положения о порядке выдачи юридических заключений по договорам о государственных внешних заимствованиях и государственным гарантиям Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 10 июля 2015 года № 187, для получения юридического заключения Заемщик представляет в Министерство юстиции следующие документы:

а) письменное обращение о выдаче юридического заключения по договору о государственных внешних заимствованиях или государственной гарантии Республики Узбекистан с указанием прилагаемых документов;

б) копию решения (поручения) Президента Республики Узбекистан или Кабинета Министров Республики Узбекистан по вопросу выдачи юридического заключения по договору о государственных внешних заимствованиях или государственной гарантии Республики Узбекистан;

в) оригинал и копию договора о государственных внешних заимствованиях;

г) проект юридического заключения на государственном или русском языке (по выбору сторон – на английском языке) в бумажном и электронном видах;

д) копию документа, удостоверяющего полномочия Заемщика на подписание договора о государственных внешних заимствованиях;

е) копию документа, предусматривающего государственную гарантию Республики Узбекистан (если ее предоставление предусмотрено соответствующим решением Президента Республики Узбекистан или Кабинета Министров Республики Узбекистан);

ж) копии учредительных документов – в случае, если Заемщиком является самостоятельный хозяйствующий субъект;

з) обоснованное письменное разъяснение Заемщика – в случае наличия разногласий (несоответствий) и/или неясностей в представленных документах;

и) копии других документов, на которые имеются ссылки в представляемых документах.

**Подготовил старший консультант
Верховного суда
С. АСКАРОВ**

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ — КАРТОТЕКА ЮРИСТА

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти кўрсаткичлари

050.100.050 390.000.000 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 11/2018, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Далиллар мақбуллигига оид жиноят-процессуал қонуни нормаларини қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида»ги қарори
050.100.050 040.010.000 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 11/2018, 10-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Фуқаролик ишларини суд муҳокамасига тайёрлаш тўғрисида»ги қарори
050.100.000 470.000.000 (Одил судлов, 11/2018, 16-б.)	Жиноят ишлари бўйича суд амалиёти
050.100.000 470.000.000 (Одил судлов, 11/2018, 30-б.)	Фуқаролик ишлари бўйича суд амалиёти
050.100.000 470.000.000 (Одил судлов, 11/2018, 41-б.)	Иқтисодий ишлар бўйича суд амалиёти
050.100.000 470.000.000 (Одил судлов, 11/2018, 65-б.)	Маъмурий ишлар бўйича суд амалиёти
050.100.050 390.000.000 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 11/2018, с.74)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств»

<p>050.100.000 040.010.000 Материалы Пленума Верховного суда <i>(Правосудие, 11/2018, с.81)</i></p>	<p>Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»</p>
<p>010.010.000 К 26-летию Конституции Республики Узбекистан <i>(Правосудие, 11/2018, с.87)</i></p>	<p>Конституционно-правовые гарантии независимости судей в Узбекистане</p>
<p>450.000.000 Предпринимательское право <i>(Правосудие, 11/2018, с.92)</i></p>	<p>Понятие и основные признаки информации, составляющей коммерческую тайну</p>
<p>450.000.000 8 декабря – День Конституции Республики Узбекистан <i>(Правосудие, 11/2018, с.100)</i></p>	<p>«Любить Родину – дело чести»</p>
<p>050.110.000 Решение и исполнение <i>(Правосудие, 11/2018, с.103)</i></p>	<p>Особенности исполнения решений экономического суда Республики Узбекистан за рубежом</p>
<p>450.000.000 Зарубежный опыт <i>(Правосудие, 11/2018, с.109)</i></p>	<p>К вопросу о формировании антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания</p>

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

- Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств».....74
- Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».....81

К 26-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

- И. Хамраев.** Конституционно-правовые гарантии независимости судей в Узбекистане.....87

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Н. Раимова.** Понятие и основные признаки информации, составляющей коммерческую тайну.....92

8 ДЕКАБРЯ – ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

- Р. Яфаров.** «Любить Родину – дело чести».....100

РЕШЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ

- Р. Исмаилова.** Особенности исполнения решений экономического суда Республики Узбекистан за рубежом.....103

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- А. Ибраева.** К вопросу о формировании антикоррупционной культуры и антикоррупционного сознания.....109

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И ПРАВО.....116**ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....118**